

**Читайте в серии
Территория любви:**

Елена Филон

Диалогия

- * Шакалота. Птичка в клетке**
- * Шакалота. Цена свободы**

Рита Навьер

Диалогия

- * Никто об этом не узнает**
- * Пусть об этом знают все**

ЕЛЕНА ФИЛОН

ШАКАЛОТА.
ЦЕНА
СВОБОДЫ

Москва
2019

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Ф55

Художественное оформление серии *А. Харитоновой*

Филон, Елена.
Ф55 Шакалота. Цена свободы / Елена Филон. — Москва : Эксмо, 2019. — 352 с.

ISBN 978-5-04-106137-1

Страшная игра «Птичка в клетке» в самом разгаре. Задания становятся опаснее и изощреннее. Все сложнее разобраться, что произошло в действительности: кто стал предателем, а кто союзником! Лиза вынуждена продолжать игру, потому что это единственный способ спасти Макса и узнать правду. Только принесет ли эта правда спокойствие в их израненные души? И какова будет цена свободы?

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-106137-1

© Филон Е., 2019
© Оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2019

*Все герои вымышленные.
Любые совпадения с реальными
людьми и событиями случайны.*

Пролог

Думаю, что когда человек намеренно делает кому-то больно, то, скорее всего, он сам глубоко несчастен. Ведь счастливые люди словно живут в другой реальности, где грубить неинтересно, хамить глупо, а обижать кого-то без особой на то причины попросту бессмысленно, ведь счастливый человек не получит от этого удовольствия. Другое дело — тот, кто несчастен. Тот, кто получает неправильное, извращенное удовлетворение, обижая других, чтобы почувствовать себя живым, влиятельным, сильным. Тот, кто смотрит свысока на тех, кто слабее, но никогда не признается в собственной слабости, а любую предложенную помощь посчитает унижительной подачкой. У таких людей изранены души, а лица спрятаны под масками. У таких людей черствые сердца и глубокая-глубокая печаль в глазах. С таким человеком... меня однажды свела судьба.

Все началось по возвращении домой. Целый год меня не было в родном городе, я не посещала школу, не общалась с одноклассниками даже по телефону, и это *моя таинственность* стала поводом для множества гадких сплетен. Какие истории про меня только не сочиняли: от заточения в психиатрической лечебнице до операции по смене пола. Глупости. Подобные

сплетни меня мало заботили, и я никому не собиралась рассказывать о том, что на самом деле была тяжело больна. Моя сестра Полина — вот чья жизнь теперь волновала меня больше всего.

Глупая, взбалмошная, эгоистичная, невыносимая до ужаса моя младшая сестра успела ввязаться в какую-то дикую историю, в какую-то дурацкую игру, финалом которой стало ее изнасилование на полу ванной комнаты чужого дома. Я нашла ее там голую, в крови, пьяную... и слезно умоляющую ничего не рассказывать отцу, ведь узнай он о том, что случилось, головы Полине на плечах не сносить — такой у нашего отца нрав. «И уж лучше смерть, чем разборки с полицией и испорченная репутация в школе», — решительно заявила моя сестра.

И я испугалась.

Я послушалась. Глупая. Жалею. Мне бы немножко больше смелости, еще немножко решимости, и, возможно, все сложилось бы иначе. Тот, кто обидел Полину, получил бы по заслугам, а я бы не стала следующей «птичкой» в игре людей с нездоровой психикой и бандитскими замашками. И я бы никогда... Никогда не узнала о предательстве моего друга Паши, о тайной любви ко мне погибшего Кости Рысина, а его лучший друг Максим Яроцкий не стал бы моим куратором в игре на прохождение заданий.

Не знаю, с чего все началось, кто придумал эту дурацкую забаву и с какой целью... Но, если однажды обнаружишь у себя открытку с изображением колибри в золотой клетке, считай, ты в игре, назад дороги нет. Пять испытаний. Куратор, приставленный к «птичке», судьи, дающие оценку пройденному заданию, и приз — одно желание. Хранить тайну — главное правило, иначе позора не избежать. И я понятия не

имею, какой компромат нашел на меня Макс Яроцкий и за что так поступает с девчонкой, которой больше года не было в городе, но вернуться в школу и пройти игру — все, что мне остается, чтобы докопаться до истины и помочь сестре. Я хочу... Нет, я обязана выяснить, кто причинил Полине столько боли, и призвать эту сволочь к ответу!

Но... оказалось, что помощь мне и самой не помешает. Я переоценила свои силы, свои возможности и состояние здоровья. Но больше всего я переоценила собственную уверенность в том, что ничто и никогда не сможет изменить мое отношение к этому озлобленному, эгоистичному, наглому, черствому, бездушному человеку, от одного взгляда которого бросает в дрожь. И чем сильнее хочется его ненавидеть... тем сильнее хочется узнать. Понять, откуда столько боли в глазах. Понять, что же на самом деле скрывается за надменной улыбкой Макса Яроцкого. Отчего сердце его ожесточилось, а каждый поступок повергает в ужас и вызывает еще больше вопросов, главный из которых — как всего за один год порядочный, отзывчивый парень, любимчик всей школы превратился в расчетливого опасного монстра?.. И что же этому монстру нужно от меня на самом деле?

Первое задание, которое я от него получила, казалось невинной детской шалостью. Кто-то вроде стержневой Вероники Светлаковой — королевы школы и девушки Макса по совместительству — с легкостью бы с ним справился. Но только не я, нет. Я слишком стеснительная, слишком не уверенная в себе, да еще и до конца не оправившаяся после болезни, чтобы на глазах у всей школьной столовой залезать на стол и устраивать представление под гремящую из колонок музыку. Признаться, не знаю, что бы делала и как

справилась бы с этой ситуацией, если бы не Зоя — девушка без комплексов, решительная, бойкая и уже успевшая стать моей подругой. Зоя забралась на стол вместе со мной, и, так как в условиях не говорилось, что я не имею права на поддержку, первое задание было засчитано.

Была уверена, что садист Яроцкий получил достаточную дозу удовольствия, наблюдая за тем, как послушно я выполняю его приказ, чтобы на какое-то время оставить меня в покое. Но не тут-то было. Прошло всего ничего, и вот я уже оказалась в клубе, в компании Яроцкого и его отвратительных друзей, большая часть которых — можно не сомневаться — давно осведомлена, кто я такая. Новая «птичка», которую они заперли в «клетке». Но уж точно никто из них и подумать не мог, что второе задание окажется способным довести меня до больничной койки. Но я не жалею. Нисколько. Уж лучше алкоголь, который категорически запрещен мне врачами, чем первый поцелуй с Яроцким, мерзкое послевкусие от которого останется на губах до конца жизни.

Так я думала раньше.

Я ошибалась.

Думаю, случай в клубе и стал поворотным моментом во всей этой истории и в наших с Максом непростых «отношениях». Уверена, он и подумать не мог, что мое презрение к нему настолько велико, что я окажусь способной выбрать больницу вместо его губ, прижатых к моим. Возможно... именно это и позволило Максиму впервые задуматься над тем, каким же жестоким чудовищем он стал.

Но, увы, чудовищ в этой истории оказалось несколько. Пожалуй, стоит признать, что Вероника Светлакова вполне способна дать фору даже самому

Яроцкому, что, если честно, стало для меня большой неожиданностью. Поначалу казалось, что она просто меня недолюбливает, как многие красивые и богатые люди недолюбливают тех, кто полностью им противополжен. Но все оказалось куда сложнее. *Светлакова оказалась еще несчастнее, чем ее парень.* Одинокая, озлобленная, помешанная на своих чувствах к Яроцкому собственница. Когда предлагала мне помощь с прохождением заданий, ей было не важно, каким финал будет для меня, — ей было важно лишь то, чтобы Макс наконец покончил со своей мстью и зажил другой, нормальной жизнью. Вероника была готова пойти по головам, чтобы вырвать своего парня из ада, в который он сам превратил свою жизнь. И даже когда в голове Макса что-то щелкнуло и он сумел взглянуть на меня другими глазами, понял, что мстить мне не за что, что я вовсе не та дрянь, клеймо которой он на мне поставил, то Вероника отступить не собиралась. Она ложью, обманом и манипуляциями решила продолжить игру. И на этот раз она использовала... мою глупую сестру.

Вечеринка у меня дома должна была стать третьим заданием — Светлакова это придумала. Наплевала на то, что я отказалась и дальше играть по ее правилам и вестись на провокации. Я даже согласилась на то, чтобы в Сеть выложили имеющийся на меня компромат, уверенная на все сто, что ничего стоящего эти подонки найти не смогли. *Да потому что нечего!* А позже, уже на вечеринке, узнала о том, что и Яроцкий по каким-то причинам из игры вышел.

Но разве Светлакову это могло остановить?..

Разве могло остановить судей, которые теперь угрожают расправой не только мне, но и моему бывшему куратору?.. *Или... все еще нынешнему?..*

Елена Филон

Не знаю, чью шкуру — свою или мою — спасал Макс, когда поцеловал меня на глазах у судей, тем самым дав понять, что мы оба еще в игре, но этот поцелуй — *мой первый поцелуй* — я никогда не смогу забыть. Нежный, трепетный, головокружительный.

Поцелуй, подаренный мне «монстром», на которого я сумела взглянуть другими глазами.

* * *

Я плохая дочь. Чувствую себя такой — предательницей, неблагодарной, лгуньей. Ведь отец с мамой столько для меня сделали, а я... А я, крепко держа папу за руку и глядя ему в глаза, дала слово, поклялась в том, что с этой минуты меня и Макса Яроцкого больше ничто не связывает и никогда не будет.

Это было враньем. Ведь пусть слова мои звучали твердо и решительно, сердце чувствовало иначе. Сердце не обманешь, нет. И я бы очень хотела, честно, избавиться от этого пагубного чувства, что с недавних пор живет во мне, будоражит кровь, бабочками в животе порхает от одного взгляда на Яроцкого, но... Разве чувства подвластны нам?.. Разве ими можно управлять?

Прости, папа, но я должна разобраться в себе. Должна разобраться в нем, понять, какой же на самом деле человек — Максим Яроцкий. Чувствую, что должна! Словно... Словно для этого мы и встретились. Не для того, чтобы против воли копать в жизнях, в судьбах и в душах друг друга, а для того, чтобы... Чтобы суметь понять, кем же на самом деле являемся сами.

Игра продолжается.

Птичка в клетке.

Глава 1

Всю дорогу до школы Зоя не отставала с расспросами и очень сочувствовала, стоило рассказать о том, что было вчера вечером. Визит Макса, разумеется, я не упоминала. Даже стыдно немного перед Зоей: с каждым днем у меня появляется все больше секретов, которые я не могу ей рассказать. Но что уж тут поделать?.. Сомневаюсь, что в ближайшее время снова смогу доверять людям, даже тем, кого считаю друзьями. Особенно — друзьям.

Как и предполагалось, старшие классы сегодня только тем и занимались, что обсуждением вечеринки и нашего с Максом поцелуя. Кто-то даже видео мне предложил посмотреть.

А стоило войти в класс биологии, как все резко замолчали. Ну, знаете, та самая неловкая ситуация, когда все только что обсуждали тебя, а ты делаешь вид, что совершенно этого не понимаешь.

Вероника кивает мне в знак приветствия, но не улыбается, как раньше, да и выглядит по-прежнему уставшей, измученной какой-то. Думаю, у королевы школы сейчас и вправду не лучшие деньки. А вот у Яроцкого, кажется, все просто отлично — он спит. Развалился за последней

партой, прикрыл лицо отобранной у меня кепкой и тихонечко сопит.

Опускаюсь на свое место и смотрю на него вплоть до самого звонка, на который он также не реагирует. И даже когда учитель заходит в кабинет, Макс продолжает сладко спать, так что наконец набираюсь решимости и только собираюсь его разбудить, как из-под кепки раздается слабое бормотание:

— Только попробуй.

Ну раз так...

Смело забираю у него свою же кепку и еще наблюдаю за тем, каким сонно-возмущенным взглядом он на меня смотрит, так и не отлепляя щеки от парты.

— Отдай.

— Это моя кепка, — прячу ее в свой рюкзак.

— Ты мне ее подарила.

— Это ты так решил.

Выпрямляется и как ни в чем не бывало потягивается, словно хорошенько успел выспаться. Зеваает, бросает на меня невыразительный взгляд и повторяет:

— Отдай.

— Что это вчера было? — перевожу тему, понижая голос до шепота.

— Когда? — с беспечным видом почесывает затылок.

— Ты знаешь, о чем я.

— Не-а.

Наклоняюсь еще ниже и, пока Ольга Альбертовна рассказывает что-то о скорой лабораторной работе, требовательно шепчу:

— УК РФ? И что еще за статья такая?

— Понятия не имею, — с низким смешком пожимает плечами Яроцкий, и, как только на его щеках появ-

ляются ямочки, мои щеки автоматически вспыхивают, а взгляд спешит уткнуться в доску.

Придвигается ко мне все ближе, а я делаю вид, что не замечаю этого, а еще упорно игнорирую проклятых бабочек, которых стало слишком много в животе, и это реально раздражает!

— Кепку... верни.

— Яроцкий! Что там у вас опять такое?!

В этот раз Ольга Альбертовна сразу переходит на крик и угрожает директором.

— Простите, — как обычно, мямлю я, пока одно-классники давятся тихими смешками, не забывая напомнить про тот самый поцелуй.

Вырываю из тетради лист и пишу:

Больше не думай ко мне домой приходить. Отец был в бешенстве. Ты с ума сошел?

Протягиваю Яроцкому, тот еще с минуту смотрит на меня веселым взглядом и только потом пишет ответ:

У тебя сегодня сколько уроков?

Что? Опять ерунду несет.

Пишу ответ, с трудом сдерживая улыбку:

Это уже не смешно.

Да кто шутит? — пишет. — *У меня этот последний. А у тебя?*

— А у меня первый. Всего шесть, — отвечаю шепотом.

— Было шесть, — придвигается еще ближе, а глаза так лукаво блестят, что взгляд от них отвести нет сил, а бабочек в животе вдруг становится еще больше.

— Что значит «было»? — шепчу, нервно сглатывая от чрезмерной близости, с такой силой в спинку стула вжимаюсь, что она начинает трещать.

Переводит взгляд на мои губы, так что теперь внутри меня целый сад со всякого рода крылатыми созданиями расцветает, и вновь смотрит в глаза, хитро улыбаясь:

— Ты ведь не против? Я поменял твое расписание. После этого урока мы уходим. Хочу показать тебе кое-что.

Глава 2

— Багрянова? Багрянова? Багрянова! Да что же это... Багрянова!!! ЛИЗА!

Макс зачем-то кивает в сторону доски.

— Тебя там зовут, кажется, — ухмыляется и пристально смотрит. А меня вдруг током прошибает и только сейчас доходит, что Ольга Альбертовна меня уже несколько минут дозваться пытается.

— Простите, — мямлю, краснея, и утыкаюсь взглядом в парту, а мои одноклассники не упускают возможности посмеяться и пару остроумных шуточек пустить на тему, что я на Макса залипла.

И да, я залипла, но не в этом смысле!

Боже!.. Лиза, что ты творишь?

Потираю лицо ладонями и тяжело вздыхаю.

«Хочу показать тебе кое-что», — вот после этой фразы вылупилась на Яроцкого как баран на новые ворота, а теперь и он возможности подколоть не упускает.

— О чем-то гаденьком подумала, а? — спрашивает, ухмыляясь.

— Нет, — круто разворачиваю к нему голову, а тот вновь посмеиваться начинает при виде моего залитого краской лица.

— Ну точно, — кивает, шелкая ручкой. — О чем-то о-о-очень гаденьком.

— Да нет же, — шепчу и пытаюсь спрятаться от него за учебником, сползая по спинке стула как можно ниже. — Я никуда с тобой не пойду.

— Потому что папочка запретил?

Стреляю в него взглядом поверх учебника.

— И поэтому тоже.

— Так, значит, запретил. Не удивил. Страшный он у тебя! Бр-р-р!.. — скупающе вздыхает и бросает в меня шариковую ручку.

— Эй!

— Опять эти двое! Нет! Ну сколько можно уже?! — Ольга Альбертовна хлопает журналом по столу. — Мне рассадить вас или что?!

— Да! — с энтузиазмом восклицаю.

— Нет, — вяло отвечает Яроцкий, опуская мою поднятую руку. — Простите, Ольга... Мм... Как там?

— Альбертовна, — шиплю, поджимая губы.

— Альбертовна, — кивает Яроцкий. — Все время забываю. Мы больше не будем, Ольга... Как там?

— Последнее замечание.

— Давай свалим? — Макс выхватывает учебник у меня из рук и бросает на парту. — Прямо сейчас?

Игнорирую. Открываю тетрадь и принимаюсь записывать название сегодняшней темы, а также приказываю этим диким крылатым созданиям внутри живота впасть в спячку. И взгляд этот будто дыру мне в виске просверлить пытается, чувствуя.

Да что не так вообще? Откуда столько веселья?

— После этого урока жду тебя возле раздевалки, — звучит твердо.

Не сдерживаюсь и вновь одариваю Яроцкого взглядом а-ля «Да что тебе от меня надо?».